

УДК 821.161.1-09

DOI: 10.18384/2310-7278-2016-4-142-149

СЛАВЯНОФИЛЫ И ИХ ОТНОШЕНИЕ К «СЛАВЯНСКОМУ ВОПРОСУ»

Осипова Е.А.

*Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН
121069, г. Москва, ул. Поварская, 25а, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности восприятия «славянского вопроса» русскими мыслителями-славянофилами, а также примыкавшими к ним по образу мыслей и роду деятельности учёными-славистами (И.И. Срезневским, О.М. Бодянским) и некоторыми деятелями культуры (М.П. Погодиным, Н.Ф. Щербиной и др.). Упомянуты виды их взаимодействия на поприще русско-славянских взаимосвязей (создание Славянских благотворительных комитетов, сотрудничество в Обществе любителей Российской словесности, а также в ряде периодических изданий славянофилов).

Автор статьи, опираясь на свидетельства переписки и материалы периодической печати, пытается определить, что входило в содержание понятия «славянофильство». Основной вывод данной статьи состоит в том, что в середине и второй половине XIX в. русские мыслители-славянофилы, а также разделявшие их мировоззрение учёные и общественные деятели дали новый существенный импульс к изучению культуры и истории зарубежных славян.

Ключевые слова: славянство, славянофилы, русско-славянские культурные взаимосвязи, научное славяноведение, Общество любителей Российской словесности, славянофильская журналистика.

SLAVOPHILES AND THEIR ATTITUDE TOWARDS THE SLAVIC QUESTION

E. Osipova

*A. Gorky Institute of world literature named
25a, Povarskaya Str., Moscow, Russian Federation, 121069*

Abstract. The article deals with the perception of the «Slavic question» by the Russian thinkers-Slavophiles, as well as by scientists-Slavists (I. Sreznevsky, O. Bodyansky) and by some cultural figures (M. Pogodin, N. Shcherbina, etc.) who joined them in terms of way of thinking and occupation. Types of their interaction in a field of Russian-Slavic interrelations are mentioned (creation of Slavic charitable committees, cooperation in the Society of fans of the Russian literature, in periodic publications of Slavophiles).

The author of article, basing on the evidence of correspondence and materials of periodicals, tries to define what constituted the content of the concept «Slavophilism». The main conclusion of this article is that in the middle and the late 19th century the Russian thinkers-Slavophiles, and also scientists and public figures who shared their world view, have given a new essential impulse to studying of culture and history of foreign Slavs.

Keywords: Slavic peoples, Slavophiles, Russian-Slavic cultural interrelations, scientific Slavic studies, Society of fans of the Russian literature, journalism of Slavophiles.

Интерес русского общества к славянству и собственно русской национальной культуре и традиции, получивший существенный стимул во второй половине XVIII – начале XIX вв., вновь усилился в 1840-е гг., что было связано со становлением в России научного славяноведения, а также в значительной степени с деятельностью русских мыслителей-славянофилов. Само это движение, по мнению историка литературы А.С. Курилова, «...явилося определённым проявлением и своеобразным развитием тех стремлений к самобытности и оригинальности в различных областях жизни, которыми жила русская литературно-критическая и общественная мысль уже в 1820-х годах» [10, с. 172].

Славянофильство стало важным направлением русской общественной и философской мысли 1840–1850-х гг., обосновавшим самобытный путь исторического и культурного развития России на основе Православия и соборных начал русской народной жизни. Ведущую роль в разработке взглядов славянофилов сыграли литераторы и мыслители А.С. Хомяков, И.В. Киреевский, К.С. Аксаков, Ю.Ф. Самарин. Их воззрения разделяли П.В. Киреевский, А.И. Кошелев, И.С. Аксаков, Д.А. Валуев, Ф.В. Чижов, И.Д. Беляев, А.Ф. Гильфердинг и др. Определение славянофильского направления общественной мысли было сформулировано в различных программных статьях и публикациях на данную тему, в том числе и в журнале М.П. Погодина «Москвитянин», где оно характеризовалось как стремление ряда мыслителей

консервативного склада обозначить «...существенную основу Русского человека, его характер, его религиозные и нравственные начала, его первоначальное устройство общественное, его коренные свойства, его взгляд на мир, его отношения семейные, его отношения к народам иноземным...» [3, с. 29]. Многие идейные противники такого подхода изначально именовали это движение «славянофильским», вкладывая в данный термин некоторую долю презрительной иронии. Между тем интуитивно они прекрасно понимали, что сторонники подобных взглядов делают упор именно на отечественную традицию, на изучение самобытных начал русской действительности, в основе своей восходящих ещё к эпохе славянской общности. В этом отношении характерно высказывание Николая Фёдоровича Щербины, который в своём письме 1858 г., адресованном Ольге Алексеевне Новиковой (Киреевой), упоминая между делом Константина Аксакова, писал: «...но что я говорю о славянофиле, когда я сам отчасти славянофил <...> славянофил по горячей любви к нашему народу, по вере в его великие духовные способности, по патриотизму, славянофил, руссофил, наконец, по здравому смыслу и сердцу»¹.

Одним из основных положений учения славянофилов было отношение к России как к особой цивилизации и вера в её всемирную задачу, а также мысль о том, что Православие является залогом будущего объединения

¹ ОР РНБ. Ф. 349. Киреев А.А. и Новиков А.И. Ед.хр. № 160. Щербина Н.Ф. Письма О.А. Новиковой. Л. 6 об.

славянских народов. Поэтому защита угнетаемых славян, насаждение у них просвещения и деятельный труд на благо единства славянского мира были неотъемлемой частью мировоззрения, в рамках которого формировались научные и литературные взгляды мыслителей-славянофилов. С этой стороны их деятельности было связано и создание Славянских комитетов, действовавших в России в 1858–1878 гг. По утверждению исследовательницы Е.А. Дудзинской, «Славянский вопрос стал составной частью деятельности славянофилов и областью, где они применяли все теоретические положения, выработанные ими для России» [5, с. 264].

Иными словами, славянофилы связывали «народное русское дело с делом общеславянским» [14, с. 2]. В то же самое время их горячо волновала и судьба Европы, неотделимая, по их мнению, от судьбы славянства. Так, например, в предисловии к книге А.Н. Попова «Путешествие в Черногорию» (1847) высказывается мнение о том, что славянский вопрос — «это вопрос Европы, к которой принадлежим и мы, это вопрос наш» [13, с. V]. В этой связи весьма показательно название журнала «Европеец», созданного И.В. Киреевским в 1832 г. и ставшего провозвестником будущей программы славянофилов. Не менее характерны и оценки А.С. Хомякова, для которого западный ареал европейской цивилизации некогда был «страной святых чудес» [15, с. 215].

Несомненно, что одной из характерных особенностей всех русских мыслителей, общественных деятелей и учёных, так или иначе разделявших воззрения славянофилов, было жи-

вое, искреннее сочувствие бедам и радостям славян. Так, исследователь В.М. Истрин в предисловии к книге «Путешествие А.И. Тургенева и А.С. Кайсарова по славянским землям в 1804 году» называет путешественников «первыми «славянофилами» именно за то, что при всём их уважении к немецкой культуре и науке они были русскими патриотами и «просто и естественно описывали все бедствия славян» [2, с. II]. В то же время и самих славянских учёных, увлечённо занимающихся исследованием славянства, также нередко называли «славянофилами». Например, П.И. Кеппен в своём письме к редактору «Журнала министерства народного просвещения» под названием «Литература славянских народов», подробно сообщая о темах исследований и творческих планах своих зарубежных коллег-славистов в славянских странах, заключает: «Но не стану утомлять вас дальнейшими рассказами о трудах наших славянофилов. На сей раз и этого конечно уже слишком много!..» [6, с. 10]. В свою очередь И.И. Срезневский в своём «Донесении...» министру народного просвещения из Вены, сообщая о посещении им знаменитой Берлинской библиотеки, писал: «Библиотека Берлинская не богата впрочем ни рукописями, ни старопечатными книгами, важными для Славянофила» [4, с. 13].

Идеи философов-славянофилов были близки многим отечественным исследователям и деятелям культуры, в частности, О.М. Бодянскому, И.И. Срезневскому, В.И. Григоровичу, Н.И. Надеждину, А.Н. Попову, А.Ф. Гильфердингу, П.А. Безсонову, М.А. Максимовичу, В.И. Ламанскому, Н.Ф. Щербине, С.П. Шевырёву и др.

Многие из них принимали активное участие в журнале «Москвитянин» М.П. Погодина, а позже – в журнале славянофилов «Русская беседа». Сам М.П. Погодин много потрудился на поприще русско-славянских научных, культурных и общественных связей. Не случайно, оценивая впоследствии его роль в деле изучения славянства, И.С. Аксаков в своём «Заключительном слове» о приостановке издания «Русской беседы» писал, что «честь установления умственного и литературного общения с славянскими племенами бесспорно принадлежит М.П. Погодину» [1, с. 271-272].

Активное сотрудничество мыслителей-славянофилов и учёных-славистов имело место в Обществе любителей Российской словесности (ОЛРС), почётными членами которого были Вук Караджич, Павел Шафарик, Вячеслав Ганка и многие другие выдающиеся деятели славянского мира. В деятельности данного Общества, просуществовавшего с перерывами с 1811 по 1930 гг., выделяют четыре периода, из которых второй – с 1858 по 1877 гг. – называют славянофильским, поскольку своим возрождением оно было обязано именно мыслителям-славянофилам, получившим благодаря Обществу возможность более активно распространять и пропагандировать свои взгляды [7, с. 94]. Активными участниками и инициаторами его возрождения вместе с С.Т. Аксаковым, бывшим членом Общества ещё в предыдущий период, стали и сыновья последнего: Константин и Иван Аксаковы [11, с. 57]. Председателями поочерёдно были А.С. Хомяков (1858–1860), М.П. Погодин (1860–1866), А.И. Кошелев (1869–1871), И.С. Аксаков (1872–1874)

и др. В разное время существования Общества в числе его действительных членов состояли Д.П. Ознобишин, А.Ф. Вельтман, князь В.Ф. Одоевский, И.С. Аксаков, П.А. Безсонов, Н.В. Берг, О.М. Бодянский, Ю.Ф. Самарин, П.И. Бартенев, Ф.И. Буслаев, А.И. Кошелев, И.И. Срезневский, В.И. Даль, А.К. Толстой, Ф.В. Чижов, Н.В. Гербель, А.Ф. Гильфердинг, А.Н. Майков, А.А. Майков, В.И. Ламанский и мн. др.

Вскоре после возобновления работы Общества в нём с особой силой зазвучала славянская тема. Исследовательница Р.Н. Клейменова в этой связи отмечала: «Инициаторами его воссоздания были славянофилы, они же или лица, близкие им по взглядам, стояли во главе. Нельзя сказать, что Общество на протяжении этих лет ограничивалось только проповедью идей славянофилов, такой цели перед Обществом не ставилось, но многое из того, что оно делало, проходило под их влиянием» [7, с. 99]. Огромный вклад, внесённый Обществом в историю русской культуры, во многом был продиктован стремлением его членов пробудить в своих современниках национальное самосознание, увековечить память крупнейших русских поэтов и писателей, расширить область русско-славянских взаимосвязей. Показательны слова Н.Ф. Щербины, принимавшего непосредственное участие в деятельности Общества, который в письме к О.А. Новиковой (Киреевой) сетует, что знаний о России «недостаёт для нашего русского образования, на эту ногу мы хромаем, это наше общественное зло, государственное зло в современности. Мы больны недостатком знаний о России. Оттого у англичан выходит так много великих госу-

дарственных людей и граждан, людей практических, что они знают более всего и прежде всего свою Англию; а мы то французские, то немецкие, то английские пустозвоны»¹.

Для того, чтобы хорошо ориентироваться в вопросах культуры и истории зарубежных славян, славянофилы с увлечением изучали научные труды славянских просветителей (В. Ганки, П. Шафарика, Я. Коллара, Л. Штура, Л. Гая, В. Караджича), а также работы отечественных учёных-славистов. В частности, большую помощь им оказывал филолог и историк О.М. Бодянский, разделявший многие взгляды славянофилов на славянский мир, хотя и не принимавший активного участия в их изданиях. Здесь как нельзя кстати пригодились его обширные теоретические знания, а также богатый практический опыт работы с источниками по истории и культуре зарубежных славян. Один из его учеников, А.А. Кочубинский, писал в связи с этим буквально следующее: «Бодянский, бесспорно, оказывал добрую службу на первом месте московским друзьям славян – славянофилам: большинство их, при философском образовании, имели посредственное знание действительного славянства» [8, с. 512]. В то же время стоит отметить, что постепенно знания «московских друзей» славянства всё больше и больше расширялись, не ограничиваясь теперь лишь сугубо теоретическими сведениями, поскольку уже в 40-е гг. почти всем членам славянофильского кружка удалось побывать в славянских странах [5, с. 266].

Несмотря на важность поднимаемых вопросов и стремление обо-

значить своё отношение к вопросам славянского единства, славянофилы не были однозначно восприняты в русском обществе, а также вызывали определённое недоверие в космополитически настроенных правительственных кругах, что даже послужило причиной их цензурного преследования. Между тем, в землях православных славян и, в частности, среди сербов, славянофилы были нередко более известны и популярны, чем у себя на родине. Одним из примеров тому может служить позиция архимандрита Кувежинского монастыря и исследователя славянских древностей Никанора Груича, переводившего на сербский язык некоторые труды А.С. Хомякова и называвшего его даже «великим учителем Церкви» [12, с. 37].

Русские мыслители-славянофилы и близкие им по образу мыслей учёные и деятели культуры усваивали достижения своих предшественников в области русско-сербских культурных и исторических взаимосвязей, создавая новые научные труды и поэтические переводы народной поэзии, а также оказывая помощь и поддержку зарубежным славянским учёным. В последнем случае они руководствовались прежде всего чувством нравственного долга по отношению к деятельности и заслугам своих коллег и соратников. Показательно, например, высказывание М.П. Погодина, который в одном из своих писем к издателю и со-редактору «Отечественных записок» А.А. Краевскому от 3 августа 1856 г. просит посодествовать собранию средств для славянских исследований, сообщая: «Я собирал для Шафарика и Вука в Москве и набрал рублей 800, из коих 500 послал Шафарику. Не со-

¹ ОР РНБ. Ф. 349. Киреев А.А. и Новиков А.И. Ед.хр. № 160. Щербина Н.Ф. Письма О.А. Новиковой. Л. 7.

берёт ли у [себя?] что-нибудь князь Одоевский¹? Он может на дела такого рода, а это – благое. Люди достойные и родные – им надо помочь. Если соберёте, то шлите прямо к Вуку Стефану Караджичу, в Вену, через священника посольства Меглацкого»².

Важно отметить, что для всех славянофилов их деятельность являлась своего рода служением славянским и вместе с тем русским интересам. Так, подводя предварительный итог журналу «Русская беседа», И.С. Аксаков призывал друзей и читателей не смущаться из-за прекращения издания, поскольку, писал он, «теперь многие, даже из наших петербургских газет и журналов, допускают на своих страницах статьи по Славянскому вопросу и выражают сочувствие к славянской народности (дай Бог, чтоб это сочувствие привело их наконец к полному сочувствию народности русской)...» [1, с. 272]. Славянофилы считали, что отстаивание русских интересов во всех сферах жизни позволит привлечь славян к России. На данную тему, в частности, высказывался А.И. Кошелев, который в своём письме «Шесть недель в Австрийских Славянских землях», обращаясь к А.С. Хомякову, ссылаясь на «одного весьма умного Славянина» [9, с. 18], встреченного им за границей, по мнению которого усиление духовного и культурного влияния России на славян будет прочно и плодотворно лишь в том случае, если русские сами твёрдо встанут на свою

славянскую почву, отбросив «чужия ходули» [9, с. 18]: «Будьте, чем вы быть должны; тогда, для блага Славянского мира и всего человечества, общение между нами установится само собою и сделается общою и ничем не удержимою необходимостью» [9, с. 18].

Подводя итог, можно уверенно заключить, что в середине и второй половине XIX в. русские мыслители-славянофилы, а также разделявшие их мировоззрение учёные и общественные деятели дали новый импульс к изучению зарубежных славян, в кругу которых важное место они уделяли сербам, единокровному и единоверному с русскими южнославянскому народу. С этим аспектом служения славянофилов и их единомышленников связано возобновление деятельности Общества любителей российской словесности, а также создание ряда периодических изданий соответствующей направленности (газеты «Молва», «Парус», журнал «Русская беседа»). Важным связующим звеном между учёными и мыслителями России и других славянских стран выступал историк М.П. Погодин, много потрудившийся в области культурных и общественных взаимосвязей славянского мира. Идеи мыслителей-славянофилов, их последователей и сподвижников о самобытном пути России и важности взаимного освоения культурного и литературно-научного достояния славянства не теряют своей актуальности и поныне.

¹ Речь идёт о князе В.Ф. Одоевском (1804–1869), ранее принимавшем участие в журнале М.П. Погодина «Московский вестник».

² ОР РНБ. Ф. 391. А.А. Краевский. Ед. хр. № 627. Л. 13.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аксаков И.С. (?). Заключительное слово // «Русская беседа»: История славянофильского журнала: Исследования. Материалы. Постатейная роспись. СПб.: Пушкинский Дом, 2011.
2. Архив братьев Тургеневых. Выпуск 4. Путешествие А.И. Тургенева и А.С. Кайсарова по славянским землям в 1804 году. Пг., 1915. С. II.
3. Внутренние известия. Шевырёв С.П. Отголоски. О новом происхождении имени Славян и Славянофилов // Москвитянин, 1848. № 4.
4. Донесение адъюнкта Срезневского Г[осподину] Министру Народного Просвещения, из Вены, от 8 (20) февраля 1841 года. СПб., 1841.
5. Дудзинская Е.А. Русские славянофилы и зарубежное славянство // Методологические проблемы истории славистики. М.: Наука, 1978.
6. Кеппен П.И. Литература славянских народов. (Из Журнала Министерства Народного Просвещения 1836 года, книга II).
7. Клейменова Р.Н. Общество любителей Российской словесности 1811–1930. М.: Academia, 2002.
8. Кочубинский А.А. О.М. Бодянский в его дневнике // Исторический вестник. Историко-литературный журнал. 1887 г., декабрь.
9. Кошелев А.И. Шесть недель в Австрийских Славянских землях // Русская беседа. М., 1857. Кн. IV.
10. Курилов А.С. Теоретико-литературные взгляды славянофилов // Литературные взгляды и творчество славянофилов (1830–1850 годы). М.: Наука, 1978.
11. Могин С.В. Константин и Иван Аксаковы и Общество любителей Российской словесности при Московском университете // Аксаковский сборник, выпуск V. Уфа, 2008.
12. Остатки работ П.И. Прейса (К истории Славяноведения). СПб. Типография князя В.П. Мещерского. 1898.
13. Попов А.Н. Путешествие в Черногорию. СПб.: В типографии Эдуарда Праца. 1847.
14. Сборник «Славянство». Издание II –е. СПб.: Типография В.С. Балашева, 1877.
15. Хомяков А.С. Полное собрание сочинений. Том четвертый. Трагедии и стихотворения. М.: Университетская типография, 1900.

REFERENCES:

1. Aksakov I.S. (?). Zaklyuchitel'noe slovo [(?). Closing speech] // «Russkaya beseda»: Istoriya slavyanofil'skogo zhurnala: Issledovaniya. Materialy. Postateinaya rospis' [«Russian conversation»: the History of the Slavophile journal: Research. Materials. Itemized list]. SPb., Pushkinskii Dom, 2011.
2. Arkhiv brat'ev Turgenevykh. Vypusk 4. Puteshestvie A.I. Turgeneva i A.S. Kaisarova po slavyanskim zemlyam v 1804 godu. [Archive of brothers Turgenevs. Issue 4. The journey of A. Turgenev and A. Kaisarova to the Slavic lands in 1804]. Pg., 1915. P. II.
3. Vnutrenniya izvestiya. Shevyrev S.P. Otgoloski. O novom proiskhozhdenii imeni Slavyan i Slavyanofilov [Internal news. S. Shevyrev. Echoes. On the new origin of the name Slavs and Slavophiles] // Moskvityanin. 1848. no. 4.
4. Donesenie ad»yunkta Sreznevskogo G[ospodinu] Ministru Narodnago Prosveshcheniya, iz Veny, ot 8 (20) fevralya 1841 goda [The report of the adjunct Sreznevsky to the Minister of National Education, from Vienna, of 8 (20) February 1841] SPb., 1841. P. 13.
5. Dudzinskaya E.A. Russkie slavyanofily i zarubezhnoe slavyanstvo [Russian Slavophiles and foreign Slavs] Metodologicheskie problemy istorii slavistiki [Methodological problems of history of Slavistics]. M., Nauka, 1978.

6. Keppen P.I. Literatura slavyanskikh narodov [Literature of the Slavic peoples]. (From the Journal of the Ministry of National Education, 1836, book II).
7. Kleimenova R.N. Obshchestvo lyubitelei Rossiiskoi slovesnosti 1811–1930 [Society of fans of Russian literature 1811–1930]. M., Academia, 2002.
8. Kochubinskii A.A. O.M. Bodyanskii v ego dnevnike [Bodyansky in his diary] Istoricheskii vestnik. Istoriko-literaturnyi zhurnal [Historical journal. Historical and literary magazine]. 1887, Dec.
9. Koshelev A.I. SHest' nedel' v Avstriiskikh Slavyanskikh zemlyakh [Six weeks in the Austrian Slavic lands] // Russkaya beseda [Russian conversation]. M., 1857. Book IV.
10. Kurilov A.S. Teoretiko-literaturnye vzglyady slavyanofilov [The theoretical and literary views of the Slavophiles] // Literaturnye vzglyady i tvorchestvo slavyanofilov (1830–1850 gody) [Literary views and creative works of the Slavophiles (1830–1850 years)]. M., Nauka, 1978.
11. Motin S.V. Konstantin i Ivan Aksakovy i Obshchestvo lyubitelei Rossiiskoi slovesnosti pri Moskovskom universitete [Konstantin and Ivan Aksakov and the Society of fans of Russian literature at Moscow University] // Aksakovskii sbornik, vypusk V [Aksakovsky collection, issue V]. Ufa, 2008.
12. Ostatki rabot P.I. Preisa (K istorii Slavyanovedeniya) [The remains of the works of P. Preis (to the history of Slavic studies)]. SPb., Tipografiya knyazya V.P.Meshcherskago, 1898.
13. Popov A.N. Puteshestvie v Chernogoriyu [The journey to Montenegro]. SPb., V tipografii Eduarda Pratsa, 1847.
14. Sbornik «Slavyanstvo» [A Collection «Slavonic people»]. Edition 2nd. SPb., Tipografiya V.S.Balasheva, 1877.
15. Khomyakov A.S. Polnoe sobranie sochinenii. Tom chetvyyi. Tragedii i stikhotvoreniya [Complete works. Volume the 4th. Tragedies and poems]. M., Universitetskaya tipografiya, 1900.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Осипова Елена Аркадьевна – старший научный сотрудник Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН;
e-mail: osipovv@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena Osipova – senior researcher of A. Gorky Institute of world literature;
e-mail: osipovv@rambler.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Осипова Е.А. Славянофилы и их отношение к «Славянскому вопросу» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2016. № 4. С. 142-149.
DOI: 10.18384/2310-7278-2016-4-142-149

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

E. Osipova. Slavophiles and their attitude towards the Slavic question // Bulletin of Moscow State Region University. Series: Russian philology. 2016. no. 4. pp. 142-149.
DOI: 10.18384/2310-7278-2016-4-142-149